

**ПРОБАЦИОННАЯ СЛУЖБА В НОВОМ УЗБЕКИСТАНЕ: СОЦИАЛЬНАЯ
НЕОБХОДИМОСТЬ И ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ****Анваров Турдимурод Анварович,**

доцент университета общественной безопасности
Республики Узбекистан, доктор философии (PhD)
по юридическим наукам.

Аннотация: В условиях проводимых в Узбекистане широкомасштабных реформ по гуманизации уголовной политики и совершенствованию системы исполнения наказаний, институт пробации приобретает всё большее социальное значение. Пробационная служба в «Новой Узбекистане» выступает как действенный инструмент профилактики повторной преступности, социального контроля и реабилитации лиц, совершивших преступления, без изоляции их от общества. Особенно важным является обеспечение адаптации осуждённых лиц к общественной жизни путём реализации надзорно-воспитательных, правовых и психологических мер в рамках пробационного сопровождения. Данная статья посвящена анализу социальной необходимости пробационной службы в современных условиях, а также исследованию её роли в укреплении общественной безопасности, снижении нагрузки на пенитенциарную систему и повышении эффективности профилактики правонарушений. Научная работа основана на нормах действующего законодательства, стратегических документах развития страны и сравнительном изучении зарубежного опыта. Автор приходит к выводу, что дальнейшее развитие пробационной службы должно быть приоритетным направлением государственной правовой политики.

Ключевые слова: пробация, Новая Узбекистан, социальная адаптация, правонарушения, реабилитация, профилактика преступности, надзор, уголовная политика, пробационное сопровождение, уголовно-исполнительная система.

В условиях масштабных реформ, осуществляемых в Новом Узбекистане в целях реформирования судебно-правовой системы, обеспечения прав и свобод человека, предупреждения преступности и социальной реабилитации осуждённых, роль и значение современной службы пробации значительно возросли. Сегодня пробационная служба рассматривается не только как средство исполнения наказаний, но и как эффективный механизм обеспечения общественной безопасности, исправления личности и её успешной ресоциализации в обществе.

Социальная необходимость этой службы заключается прежде всего в том, что она создаёт возможность направлять лиц, совершивших преступления, на путь социальной адаптации в условиях общественной среды, под контролем и воспитательными мерами, без изоляции от общества. Это, с одной стороны, снижает нагрузку на учреждения исполнения наказаний, а с другой — сокращает государственные расходы и способствует успешной интеграции граждан в общественную жизнь.

В формирующемся правовом демократическом обществе, основанном на принципе «Во имя человеческого достоинства», закреплённом в Стратегии развития Нового Узбекистана, пробационная служба выступает как один из наиболее значимых социальных институтов. Закон Республики Узбекистан «О пробации» от 29 июня 2020 года и разработанные на его основе нормативно-правовые акты создали прочную юридическую базу для деятельности этой службы. В настоящее время она осуществляет контроль не только за условно осуждёнными, но и за лицами, досрочно освобождёнными, переведёнными на более мягкие виды наказания или привлечёнными к обязательным общественным работам.

С этой точки зрения изучение темы пробации является актуальным не только в правовом, но и в социальном, психологическом и экономическом аспектах. Научное осмысление значения и социальной необходимости пробационной службы, выявление существующих проблем, изучение передового зарубежного опыта и разработка научно обоснованных предложений по его внедрению в национальную практику — важнейшие задачи современной правовой науки.

В развитых странах, таких как США, Дания, Швеция, Финляндия и другие, пробация на протяжении многих лет является важной частью уголовно-исполнительного законодательства. Несмотря на различие в моделях её организации [1], в основе пробационной деятельности лежит идея ресоциализации правонарушителей и их морального исправления без изоляции от общества. Эти подходы имеют глубокие исторические корни и доказали свою эффективность в развитых странах.

Опыт ряда государств показывает, что совершенствование механизмов исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, и развитие пробации способствует повышению эффективности уголовной политики. Учитывая эту практику, в Узбекистане были предприняты шаги по правовому совершенствованию уголовно-исполнительной системы. На основе Главного управления профилактики правонарушений МВД и его территориальных подразделений, ранее осуществлявших контроль за исполнением наказаний, не связанных с лишением свободы, была создана новая структура — служба

пробации. Она учреждена постановлением Президента Республики Узбекистан от 7 ноября 2018 года № ПК-4006 «О мерах по коренному совершенствованию уголовного законодательства» [2] и начала деятельность с 1 января 2019 года.

Эффективность работы службы пробации и достигнутые результаты были особо отмечены Президентом Республики Узбекистан Шавкатом Мирзиёевым в поздравлении по случаю Дня работников органов внутренних дел (25 октября 2020 года), где он подчеркнул:

«Растёт роль органов внутренних дел в обеспечении социальной адаптации граждан, оступившихся по незнанию и отбывающих наказание. В этой связи вместо инспекций исполнения наказаний мы создали службу пробации. Эта служба оказывает помощь осуждённым в получении профессии, трудоустройстве, вовлечении в предпринимательскую деятельность и, самое главное, в защите их прав и интересов» [3].

Для дальнейшего развития службы пробации указом Президента Республики Узбекистан от 3 февраля 2021 года № ПФ-6155 утверждена Государственная программа «Год поддержки молодёжи и укрепления здоровья населения», предусматривающая в пункте 30 совершенствование деятельности по исполнению наказаний и пробационной службы на основе международных стандартов и принципов гуманизма [4].

Однако в действующем уголовно-исполнительном законодательстве Узбекистана до сих пор отсутствуют юридически закреплённые понятия «пробация», «пробационная служба» и «пробационный надзор». На ранних этапах развития законодательства использовались такие термины, как «исправительно-трудовые работы», «инспекция исполнения наказаний» и т.п.

Некоторые зарубежные учёные (И.В. Дворянсков, А.Ш. Габараев) определяют пробацию как процесс институционализации деятельности, связанной с контролем над лицами, отбывающими наказания, не связанные с лишением свободы [6]. Однако пробация охватывает более широкий спектр мер — не только исполнение наказаний, но и социальную адаптацию личности в обществе.

По мнению международного эксперта И. Жаронкиной, «пробация должна воздействовать на поведение осуждённого таким образом, чтобы он осознал свою ответственность и сознательно встал на путь исправления» [6]. Аналогично А.К. Иссергепова отмечает, что пробация представляет собой форму условного осуждения, при которой осуждённый не лишается свободы, а находится под контролем уполномоченных органов в течение испытательного срока [7].

Законодательство Республики Казахстан также определяет пробацию как форму социального и правового контроля [8], где наряду с исполнением наказания реализуются меры социальной адаптации и профилактики. Согласно позиции Т. Кузнецовой, «пробация — это индивидуальный контроль над осуждённым в течение определённого срока без фактического отбытия наказания в местах лишения свободы» [9]. Однако, на наш взгляд, подобное определение чрезмерно сужает сущность пробации, сводя её лишь к контролю без воспитательной функции.

В законодательстве Республики Казахстан пробация определяется как система индивидуальных мер социально-правового характера, направленных на коррекцию поведения определённых категорий лиц и предупреждение повторных преступлений [10]. Это определение наиболее точно отражает сущность института пробации.

Большинство исследователей стран СНГ рассматривают пробацию как деятельность правоохранительных или судебных органов, обеспечивающих исполнение назначенных судом наказаний и одновременно реализующих меры социальной адаптации правонарушителей. Европейские учёные, такие как Ф. Фогель и Г. Друкер, подчёркивают, что пробация представляет собой систему государственных, социальных и общественных структур, обеспечивающих достижение целей исправления осуждённых [11].

По мнению исследователя Ш.А. Ходжаева (Ташкентский государственный юридический университет), деятельность пробации основывается на следующих принципах:

- гуманизм и альтернативность наказания;
- формирование социальной ответственности осуждённого;
- стимулирование социальной адаптации и профилактики повторных правонарушений;
- содействие возвращению правонарушителя в общественную жизнь;
- снижение расходов на содержание пенитенциарной системы.

Эти принципы соответствуют международной практике, где пробация рассматривается как инструмент не наказания, а исправления и ресоциализации личности.

Историческое развитие института пробации в Европе показывает, что к концу XX века он стал предметом внимания международных организаций. По данным И.В. Дворянскова, В.В. Сергеева и Д.Е. Баталина, пробация превратилась в социально-правовой институт с широким спектром функций. В результате резолюций и

стандартов, принятых ООН в сфере предупреждения преступности и обращения с осуждёнными [12], пробация получила прочную правовую основу и международное признание.

В настоящее время для Узбекистана важной задачей является дальнейшее развитие и институционализация пробационной службы, создание правовых механизмов её устойчивого функционирования и укрепление межведомственного взаимодействия. Пробация должна рассматриваться не только как элемент исполнения наказаний, но и как важнейший инструмент профилактики правонарушений и реализации принципов гуманизма.

В современных условиях необходимо последовательно продолжать проводимые в Республике Узбекистан реформы, направленные на совершенствование деятельности пробации за счёт применения наказаний, альтернативных лишению свободы, а также эффективного использования действенных механизмов исполнения наказания.

Согласно разделу III Уголовно-исполнительного кодекса Республики Узбекистан «Учреждения и органы, исполняющие наказания и иные меры уголовно-правового воздействия» [18], введение с 1 января 2019 года службы пробации стало новой формой внедрения зарубежного опыта в отечественную практику. В современных условиях возникла объективная необходимость глубокого изучения сферы пробации, поскольку в настоящее время в других развитых странах система исполнения наказаний непрерывно совершенствуется. В результате этого структура уголовно-исполнительных отношений, средства и элементы исполнения наказаний могут устаревать и не соответствовать новым социальным реалиям. Поэтому крайне важно провести последовательные исследования эффективности действующей пробационной деятельности, выявить тенденции развития общественных отношений и разработать прогнозы дальнейшего совершенствования органов пробации.

В соответствии со статьёй 14, пунктом 2 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Узбекистан указано:

«Наказания в виде лишения определённого права, обязательных общественных работ, исправительных работ, ограничения свободы, лишения свободы и пожизненного лишения свободы исполняются органами внутренних дел либо иными органами, определяемыми судом. Приговор о лишении определённого права исполняется администрацией предприятия, где работает осуждённый, а также органами, уполномоченными на отзыв разрешения на осуществление соответствующего вида деятельности» [20].

В настоящее время согласно действующему Уголовно-исполнительному кодексу Республики Узбекистан и Постановлению Президента Республики Узбекистан № ПК-4006 службе пробации поручено:

— осуществлять действенный контроль за поведением лиц, условно осуждённых или условно-досрочно освобождённых.

В отличие от этого, в Соединённых Штатах Америки общее руководство системой пробации осуществляется Административным управлением Верховного суда США, а непосредственное руководство — местными судами. В Великобритании пробационная деятельность реализуется Национальной службой по реабилитации правонарушителей, подотчётной Министерству юстиции. В Федеративной Республике Германия институт пробации входит в судебную систему и действует в форме помощника судьи по вопросам пробации [20].

В Узбекистане служба пробации остаётся органом в системе Министерства внутренних дел, исполняющим уголовные наказания. В то время как в развитых странах пробационные структуры обладают собственными институциональными особенностями, их организационная система формируется по различным моделям.

Исторически можно выделить пять институциональных моделей пробации:

пробация в системе Министерства внутренних дел;

пробация в системе Министерства юстиции;

пробация, объединяющая функции исполнения наказаний под управлением совместного министерства юстиции и внутренних дел (полиции);

пробация как отдельное государственное ведомство;

смешанная модель, при которой исполнение различных видов наказаний и процессуальных мер принуждения распределяется между разными ведомствами.

Следует отметить, что в ряде стран пробационные службы отделены от пенитенциарной системы и подчиняются не Министерству внутренних дел, а иным государственным органам либо даже негосударственным агентствам. Например, в Сингапуре деятельность пробации находится в ведении Министерства социального развития и спорта [21] и направлена прежде всего на социальную адаптацию и реабилитацию личности, что отражает восточную модель гуманистического подхода.

В странах Европы структура и организация исполнения наказаний различаются. Так, в Финляндии управление уголовными наказаниями осуществляется Генеральным директором через Агентство по уголовным наказаниям, состоящее из двух подразделений — службы пробации и службы управления тюрьмами. Здесь система

исполнения наказаний объединяет две формы деятельности в единую организацию. В Латвии служба пробации является самостоятельным государственным органом. В Грузии создано специальное агентство пробации.

Особенно примечателен опыт Нидерландов, где финансирование пробационной службы осуществляется Министерством юстиции, однако программы реализуются тремя независимыми негосударственными организациями:

- отделом пробации Армии спасения, работающим с бездомными и несовершеннолетними;
- организацией по охране психического здоровья, специализирующейся на лицах, страдающих алкоголизмом и наркоманией;
- Национальной пробационной службой, имеющей более 60 офисов с численностью от 11 до 25 сотрудников в каждом.

Распределением бюджетных средств и координацией их деятельности занимается Фонд пробации Нидерландов [23].

Пробационная система Нидерландов выполняет важную социальную функцию — она работает преимущественно с лицами, находящимися в трудной жизненной ситуации, предотвращает факторы, способствующие совершению преступлений, и тем самым вносит весомый вклад в обеспечение общественной безопасности. Представляется целесообразным внедрить отдельные элементы этой практики в деятельность службы пробации Узбекистана.

В Швеции исполнение наказаний осуществляется объединённой Службой тюрем и пробации, а в Эстонии — Государственной службой по надзору за уголовными наказаниями при Министерстве юстиции.

Следует признать, что современное состояние системы исполнения уголовных наказаний в Узбекистане пока нельзя считать полностью удовлетворительным. Для повышения её эффективности необходимо внедрение новых организационных, практических и правовых механизмов, важнейшим из которых является дальнейшее совершенствование службы пробации.

В перспективе целесообразно рассмотреть возможность создания в Узбекистане Агентства (или Комитета) пробации при Верховном суде, что обеспечит большую независимость и эффективность системы пробации, а также её соответствие международным стандартам и принципам гуманизма.

В нашей стране служба пробации — это не просто орган, исполняющий уголовные наказания, а структура, которая должна формироваться как система, охватывающая и

поддерживающая всех лиц, нуждающихся в социальной адаптации, и использующая сервисные инструменты для их реабилитации.

Об этом справедливо отмечают Д. Камалов и Б. Султанов, подчёркивая, что «основная и главная задача пробации — не только исполнение наказания, но и обеспечение ресоциализации осуждённого в обществе. Именно через это гуманистические принципы находят отражение в прочной правовой основе нашего национального законодательства» [24].

По нашему мнению, современное законодательство Узбекистана в сфере исполнения наказаний не в полной мере отвечает требованиям времени, особенно с точки зрения усиления его превентивной функции. Исходя из этого можно заключить, что реформы уголовно-исполнительной системы в Узбекистане не должны ограничиваться её реорганизацией, а напротив — проводиться в более широком масштабе, учитывая состояние, структуру и динамику преступности в стране, а также предстоящие изменения государственной уголовно-правовой политики и законодательства. При этом необходимо пересмотреть порядок исполнения наказаний, их функции, задачи, организационную структуру, полномочия и деятельность каждого звена всей уголовно-исполнительной системы.

По мнению зарубежных исследователей, «в современном демократическом обществе служба пробации, хотя и входит в систему органов исполнительной власти, всегда должна быть открыта общественному контролю, поскольку это обеспечивает не только защиту прав и свобод личности, но и социальную защищённость самих сотрудников, а также способствует соблюдению международных стандартов при исполнении уголовных наказаний» [25]. Эти слова не случайны. Следует признать, что необходимо отказаться от ошибок старой «советской» системы, где пенитенциарная структура была тесно связана с государственной властью и превращалась в инструмент политического давления и репрессий.

Сегодня в Узбекистане необходимо постепенно формировать новую модель пробационной деятельности, которая бы отличалась от традиционной системы исполнения наказаний. При этом особое внимание следует уделить созданию прочных правовых, социальных и экономических основ этой системы. По нашему мнению, служба пробации в Узбекистане должна приобрести качественно новое содержание, превратиться в полноценный институт обеспечения верховенства закона и вносить свой вклад в укрепление правопорядка и общественной безопасности.

Изучение деятельности пробационных служб и практического опыта развитых зарубежных государств показывает, что существует четыре основных формы probation:

Досудебная probation (Великобритания, Венгрия, Словакия) — заключается в психологическом и социальном исследовании личности обвиняемого, которое суд учитывает при вынесении приговора. На наш взгляд, исходя из зарубежного опыта, досудебная probation является одной из наиболее гуманистических мер, исключающих применение лишения свободы.

Пенитенциарная probation (США, Швеция, Латвия) — представляет собой комплекс мероприятий в исправительных учреждениях, направленных на подготовку осуждённого к освобождению и его ресоциализацию на заключительном этапе отбывания наказания.

Исполнительная probation (Австрия, Великобритания, Венгрия, Китай, Латвия, Нидерланды, Словакия, США, Франция, Финляндия, Швеция, Швейцария, Япония) — применяется в отношении лиц, осуждённых к наказаниям, не связанным с лишением свободы. Служба probation осуществляет надзор за выполнением обязанностей, возложенных судом, и имеет право ходатайствовать об отмене probation и направлении осуждённого в места лишения свободы в случае их невыполнения.

Постпенитенциарная probation (Великобритания, Нидерланды, Словакия, США, Финляндия, Эстония) — направлена на социальную адаптацию лиц, освобождённых из мест лишения свободы. В развитых странах пробационные службы оказывают таким лицам социально-правовую помощь, содействуют в трудоустройстве и обеспечивают административный надзор через участковых полицейских.

Таким образом, probation выполняет важную социальную функцию, помогая бывшим осуждённым интегрироваться в общество и предотвращая их рецидив.

В Узбекистане роль и значение службы probation должны претерпеть коренные изменения. В частности, новая пробационная служба должна стать полноценным правоохранительным органом, деятельность которого направлена на защиту прав и свобод граждан, а также законных интересов государства и общества.

Литература

Транснациональная организованная преступность. [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.ru/item/asp?id=14868656>

Lex.uz – Электронный правовой портал Республики Узбекистан. URL: <https://www.lex.uz>

Президент Республики Узбекистан. Поздравление сотрудникам и ветеранам органов внутренних дел. URL: <https://president.uz/uz/lists/view/3913>

Жамоатчилик онлайн платформаси. [Электронный ресурс]. URL: <https://jamoatchilik.uz/monitoring>

Дворянсков И. В., Габараев А. Ш., Новиков А. В. Перспективы реализации института пробации в современной пенитенциарной политике Российской Федерации // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-2.

Жаронкина И. Национальный эксперт проекта ЕС «Поддержка реформ в сфере юстиции на Украине». – Киев.

Исергепова А. К. Институт пробации в уголовном процессе: проблемы, тенденции и перспективы развития (на примере стран СНГ). Дисс. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербургский университет МВД РФ.

Большой юридический словарь. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.internet-law.ru/dic/> (дата обращения: 10.02.2018).

DisserCat. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com>

Тяжкова К., Кузнецова О. Учение о наказании. – М., 2002. – С. 785.

Precedent Info. [Электронный ресурс]. URL: <http://precedentinfo.kg>

Vogel B. The Prison Library Primer: A Program for the Twenty-First Century. – Scarecrow Press, 2009. – 176 с.; Drucker E. A Plague of Prisons: The Epidemiology of Mass Incarceration in America. – The New Press, 2011. – С. 115–116; Балуев Е. Н. «Пенитенциарная система»: плюрализм подходов ... // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2010. – № 3. – С. 113.

Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) — приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml

Угольникова Н. В. Уголовно-исполнительное право Российской Федерации: Курс лекций. – М., 2002. – С. 44.

Игнатьев А. А. Уголовно-исполнительное право. – М., 2007. – С. 148.

Петренко Н. И. Становление и развитие управления уголовно-исполнительной системой России. – Рязань, 2002. – С. 24.

Анисимков В. М. Реформа системы управления органами, исполняющими наказания в виде лишения свободы. – М., 2015. – С. 83–91.

Alternatives to Incarceration. EMU School of Police Staff and Command, Ferndale Police Department, MI, 2003.

Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан (Закон Ру № 409-I от 25.04.1997). URL: <https://lex.uz/163629>

Там же. URL: <https://lex.uz/docs/163629>

Tak P. J. P. The Dutch Criminal Justice System: Organization and Operation. 2-е изд. Boom Juridische Uitgevers, 2003. – С. 35.

Kamal Chomil. The Probation Service in Singapore. UNAFEI Resource Material Series No. 67, p. 61–74. URL: http://www.unafei.or.jp/english/pdf/PDF_rms/no67/04_Ms.Kamal__p61-p74.pdf

Finnish Criminal Policy: From Hard Time to Gentle Justice. Ikponwosa O. Ekunwe University of Tampere Richard S. Jones // Published version. The Journal of Prisoners on Prisons, Vol. 21, No. 1&2 (June 2012).

P.J.P. Tak, The Dutch criminal justice system: Organization and operation. 2 nd ed. Boom Juridische uitgevers, 2003. – 35-6.

Багреева Е.Г. Об организации пенитенциарных систем в международной практике. // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2012. № 5. – С. 24.